

Полноценное рациональное питание, по результатам исследования, также доступно не всем участникам исследования. 30% опрошенных лишены возможности своевременного приема пищи из-за отсутствия адекватных условий для этого на рабочем месте.

Не у всех доноров есть условия для контроля факторов риска (веса, артериального давления), возможность принимать участие в физкультурно-оздоровительных мероприятиях из-за низкого уровня жизни, высокой интенсификации труда.

Тем не менее, проводимые в регионе в рамках национального проекта «Здоровье» программы в части формирования здорового образа жизни все-таки серьезно влияют на поведение большинства населения. Происходит постепенная переориентация общества на занятия спортом. 15% опрошенных доноров в возрасте до 30-ти лет приобрели абонемент с неограниченным посещением спортклуба и в течение 2-3 раз в неделю регулярно посещают фитнес-центр, 5% респондентов один раз в неделю уделяют время занятиям плаванием в бассейне; после наших бесед 0,5 % доноров старше 45 лет стали больше времени уделять ежедневным пешим прогулкам на расстояния 3 км и более. Примечательно, что многие доноры после нашей активной агитации изъявили желание бороться со своими вредными привычками.

Безусловно, минорный фон окружающей среды сложно модифицировать, а бороться с самим собой – тяжелый труд, который требует немало сил, времени, упрямства, терпения и ограничений. Но ни при каких условиях не следует утрачивать приоритеты, на которых зиждется любое общество – сохранение жизни и здоровья человека в самых жестких условиях, создаваемых современной цивилизацией. Совершенно очевидна необходимость экстренной мобилизации всех административных, финансовых ресурсов, а также потенциала таких наук, как экология и медицина, составляющей частью которой является служба крови и ее основное звено – донорство.

А.П. Житко

СОСТАВ ПОТОМСТВЕННЫХ ДВОРЯН БЕЛАРУСИ. 1861–1914 ГГ.

В результате трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 гг.) белорусские земли оказались в составе Российской империи. Белорусская шляхта (высшее сословие в Речи Посполитой) должна была присягнуть на верность императрице Екатерине II. По «Жалованной грамоте дворянству...» 1785 г. на шляхту/дворянство Беларуси распространялись те же привилегии, которые получило российское высшее сословие. Важнейшей из них было исключительное право на владение землями, населенными крепостными крестьянами. В результате реализации реформы 1861 г. дворянство лишилось этого преимущества.

В зависимости от происхождения и заслуг все дворянство со времен Петра I разделялось на две сословные группы – потомственное и личное. В свою очередь, потомственное дворянство не являлось однородным. В зависимости от

путей получения дворянского достоинства оно разделялось на шесть разрядов: 1) пожалованное или действительное; 2) военное; 3) дворянство, полученное на гражданской службе или награжденное орденом; 4) иностранные дворянские роды; 5) титулованное дворянство; 6) древние шляхетские роды⁵⁰. Данная градация была проведена в царствование Екатерины II с целью отделить три последние разряда от первых.

Первую категорию составляла знать захваченных Россией территорий, в том числе и белорусских земель. Анализ списков землевладельцев и родословных книг свидетельствует о том, что в своем большинстве это были малоземельные роды. Все они должны были представить документальные доказательства принадлежности к национальной элите. Процедура рассмотрения документов была сложной и многоступенчатой. Утвержденные в дворянстве роды получали название «действительное» или «пожалованное» дворянство.

В рассматриваемый период белорусские земли входили в состав Виленской (4 уезда из 7), Витебской (5 из 11), Гродненской (6 из 9), Минской – 9 уездов и Могилевской – 11 уездов. Всего – 35 уездов из 47. Новоалександровский (Брасловский) уезд был включен в состав Ковенской губернии.

В начале XX в. среди 1371 дворянского рода Могилевской губернии насчитывалось 273 фамилии (19,9%)⁵¹, внесенных в первый разряд. В Минской губернии – 1005 (49,2%)⁵², а в Гродненской – 364 фамилии, или 38,1%⁵³.

В то же время в 9 великорусских губерниях (Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Новгородская, Пензенская, Рязанская, Симбирская, Смоленская) в начале XX в. действительных дворян насчитывалось только 755 фамилий, или 5,6%⁵⁴. Высокий количественный и удельный вес дворян первого разряда в трех названных белорусских губерниях – свидетельство того, что это были в основном обедневшие шляхетские роды, которые смогли подтвердить свое высокое происхождение. В частности, при сравнении списка землевладельцев Минской губернии со списком дворянских родов первого разряда выяснилось, что действительные дворяне были средне- или малоземельными. Кроме этого, 796 фамилий (79,2%) были внесены в первый разряд родословной книги Минской губернии в период между двумя восстаниями – 1830-1831 гг. и 1863-1864 гг., иначе, в годы правительственной политики по «разбору шляхты» в 9 западных губерниях. С 1 января 1865 г. шляхта, не доказавшая своей принадлежности к высшему сословию,

---

⁵⁰ Свод законов Российской империи. СПб., 1876. Т. 9. Ст. 17.

⁵¹ Алфавитный список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Могилевской губернии. Могилев, 1908. С. 1–25.

⁵² Алфавитный список дворянских родов Минской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е июля 1903 г. Минск, 1903. С. 1–162.

⁵³ Список дворянских родов Смоленской, Могилевской, Бессарабской и Гродненской губерний. Смоленск, 1908. С. 46.

⁵⁴ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России: 1861–1904 гг.: Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 32–33.

переводилась в категорию крестьян или мещан. Поэтому количество внесенных в первый разряд постоянно сокращалось. Так, в 70-е гг. в губернии в качестве действительных были записаны 49 фамилий (4,9%), 80-е – 10 (1,0%), 90-е гг. – 20 (2,0%)⁵⁵. Одной из причин данной тенденции являлась усложненная и дорогостоящая процедура доказательств.

В то же время в Беларуси было незначительное количество тех, кто получил дворянское достоинство за службу и награждение одним из четырех российских орденов. Если в 9 вышеуказанных российских губерниях дворяне 2-го и 3-го разрядов составляли 63%⁵⁶, то в Гродненской губернии – 20,6%, Минской – 12,6% и Могилевской – 32,1%. Низкий процент «служилого» дворянства, особенно в Минской губернии, объясняется тем, что указами от 22 и 27 мая 1864 г. католикам запрещалось государственная и военная служба в крае⁵⁷.

К последним трем разрядам относились коренные, или столбовые дворяне. В Гродненской и Могилевской губерниях в родословных книгах значится только 6 иностранных родов (Грабуа, Пишчевич, Франтессон, Бер, Вирион, О’Бриен-де-Ляси), а в Минской губернии роды 4-го разряда отсутствуют. Однако в конце XIX в. на современной территории Беларуси проживало 340 потомственных дворян-выходцев из иностранных государств. Из них женщин было 278 чел., а мужчин – 62⁵⁸.

Пятый разряд составляло титулованное дворянство (князья, графы и бароны). В начале XX в. в трех указанных белорусских губерниях в родословных книгах зафиксированы 23 титулованных рода. Из них 12 княжеских, 9 графских и 2 баронских. На самом деле на территории Беларуси таких родов было значительно больше. Только среди крупных землевладельцев в 1902 г. значились 24 представителя княжеского, 58 – графского и 11 – баронского родов⁵⁹.

Количество древних шляхетских родов в Гродненской губернии составляло 387 (40,5%) фамилий, Минской – 777 (38,0%) и Могилевской – 642 (46,8%). В то же время в отмеченных российских губерниях этот показатель равнялся 28%⁶⁰. Этот дисбаланс объясняется тем, что в период Великого

---

⁵⁵ Алфавитный список дворянских родов Минской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е июля 1903 г. Минск, 1903. С. 1–162.

⁵⁶ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России: 1861–1904 гг.: Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 32–33.

⁵⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 106. Л. 71.

⁵⁸ Подсчитано: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 4. Виленская губерния. Тетрадь 2. СПб., 1900. С. 98–102; Вып. 5. Витебская губерния. Тетрадь 2. СПб., 1899. С. 99–107; Вып. 11. Гродненская губерния. СПб., 1904. С. 44–45; Вып. 22. Минская губерния. СПб., 1904. С. 40–41; Вып. 23. Могилевская губерния. СПб., 1903. С. 40.

⁵⁹ Подсчитано: Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. СПб., 1900. Т. 2. Отд. V. С. 163–352.

⁶⁰ Алфавитный список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Могилевской губернии. Могилев, 1908. С. 1–25; Алфавитный список дворянских родов Минской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е июля 1903 г. Минск, 1903. С. 1–162; Список дворянских родов Смоленской, Могилевской, Бессарабской и

Княжества Литовского было значительно проще влиться в состав высшего сословия, чем в русских княжествах. Вместе с тем, принадлежность к любому из 6 разрядов не давала каких-либо преимуществ в пореформенный период. Столбовые дворяне и, особенно, древние шляхетские роды только психологически превосходили представителей первых трех разрядов.

Что касается динамики численного состава потомственного дворянства Беларуси, то она представляла собой волнообразный характер. Так, в 1858 г. в 5 белорусских губерниях насчитывалось 200,6 тыс. потомственных дворян, или 4,5% от всего населения. В то же время в 50 губерниях Европейской России проживало почти 612 тыс. чел. (1,0%). Таким образом, потомственное дворянство 5 северо-западных губерний составляло 32,8%⁶¹. Вместе с тем с 1863 по 1867 г. количество высшего сословия Беларуси сократилось на 108 тыс. чел. Это было вызвано участием белорусского дворянства в восстании 1863–1864 гг. В результате 123 чел. были приговорены к смертной казни, 12355 – сосланы на каторгу в Сибирь и арестантские роты, 3776 выселены в другие регионы без суда и следствия⁶². Данные о количестве убитых в боях и эмигрировавших за границу довольно противоречивы. На наш взгляд, резкое сокращение численности дворян было следствием указа от 23 сентября 1864 г., по которому неутвержденная в дворянстве шляхта с 1 января 1865 г. переводилась в сословия крестьян и мещан⁶³.

В последующие годы численность потомственного дворянства Беларуси постепенно увеличивалась. Первая всеобщая перепись населения 1897 г. на территории 5 белорусских губерний зафиксировала 205 тыс. потомственных дворян, или 2,4% от всего населения. Вместе с тем анализ данных переписи и губернских статистических комитетов свидетельствует о том, что данные переписи значительно завышены. Так, по подсчетам Виленского статкомитета в 1896 г. в губернии проживало 52,8 тыс. потомственных дворян, а по переписи – 70,6 тыс. В Минской губернии соответственно 54,3 тыс. и 70,9 тыс. чел. Это же касается и Витебской, Гродненской и Могилевской губерний. Причина таких расхождений кроется в том, что перепись проводилась путем личного опроса населения. Шляхта, переведенная с 1 января 1865 г. в податные сословия, заявила о своем дворянском происхождении. По авторским подсчетам, превышение составило 40–45 тыс. чел.⁶⁴.

После духовенства дворянство Беларуси являлось самым высокообразованным сословием. В 1897 г. в 35 белорусских уездах (без городов) насчитывалось 55,8% грамотных мужчин среди дворян и чиновников и 42,5% женщин. Вместе с тем в данную статистику включены и дети от года

Гродненской губерний. С. 48; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России: 1861–1904 гг.: Состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 33.

⁶¹ Жытко А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг. Мінск, 2003. С. 43.

⁶² Самбук С.М. Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века. Минск, 1980. С. 223.

⁶³ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 39. № 41299.

⁶⁴ Жытко А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг. Мінск, 2003. С. 44–47.

до 10 лет. Исключив эту возрастную группу, на 1000 дворян и чиновников мужского пола приходились 701 грамотный мужчина и 542 женщины. В городах этот показатель был значительно выше: грамотные мужчины составили 81,2%, женщины – 76,8%⁶⁵.

Проанализировать вероисповедальный состав всех потомственных дворян довольно проблематично. В официальных источниках имеются данные только о поместных дворянах. По нашим подсчетам, они вместе с семьями составляли 25–30% от численности всего сословия. В 1862 г. в пяти белорусских губерниях проживало 9929 дворян-землевладельцев, из которых 93,3% являлись католиками, а 6,7% – православными, лютеранами и магометанами⁶⁶.

Запрет на покупку земли в западных губерниях католикам по закону от 10 декабря 1865 г., политика самодержавия по насаждению русского землевладения в крае явились причиной того, что к началу XX в. численность православных дворян-землевладельцев значительно увеличилась. Так, в 1904 г. в 5 белорусских губерниях количество православных составило 4 365 чел., владевших 2199 тыс. дес. земли. 11405 дворян-католиков имели 4448 тыс. дес. Однако, несмотря на принятые правительством меры по укоренению русского землевладения, и в 1904 г. количество дворян-землевладельцев римско-католического вероисповедания оставалось доминирующим. В то же время в расчете количества земли на одного землевладельца православные превзошли католиков - 504 дес. и 381 дес. земли соответственно.

Установить точно национальную принадлежность представителей высшего сословия затруднительно. В статистических подсчетах отсутствовала графа «национальность». На высшем уровне и в местной административной практике до 1905 г. национальность личности отождествлялась с вероисповеданием. Поэтому все православные считались русскими, а католики – поляками. В соответствии с законом от 10 декабря 1865 г. вводились два новых понятия – «лица русского происхождения» и «лица польского происхождения». Вместе с тем в законе не оговаривалось, кого относить к понятию «лицо польского происхождения» – всех католиков или только этнических поляков. Для упрощения подсчетов всех белорусов-католиков начали зачислять в графу «лица польского происхождения», а православные белорусы автоматически становились русскими. При таком подходе белорусский этнос был разделен на «русских» и «поляков». Это касалось и высшего сословия Беларуси. Поэтому в дореволюционной российской и советской историографии неправоммерно бытовало мнение, что белорусский народ не имел своей элиты. В то же время данные первой переписи населения 1897 г. свидетельствуют об обратном, несмотря на то, что там отсутствовало распределение населения по национальной принадлежности. Вместе с тем в переписи есть графа «родной язык». Как известно, родной язык – один из важнейших показателей этнической самоидентификации личности. Среди 149 тыс. потомственных дворян 35 белорусских уездов 77 тыс. (51,8%) заявили, что

---

⁶⁵ Жытко А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму. 1861–1914 гг. Мінск, 2003. С. 64.

⁶⁶ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 365. Л. 96–97.

их родным языком является белорусский, 17 тыс. (11,5%) – русский, 49 тыс. (32,9%) – польский и почти 6 тыс. – иные языки. Эти показатели существенно отличаются в сельской местности и городах. Так, в уездах без городов процент дворян-белорусов составил 60,3%, поляков – 32,1%, а русских – 4,8%. Что касается городов, то ситуация была противоположной. Среди городского нобилитета белорусы были представлены только 13,0%, русские – 42,4%, а поляки – 36,1%⁶⁷.

Что касается дворян-католиков по вероисповеданию и родному языку (польскому), то не все они в прямом смысле являлись поляками. В большинстве своем это ополяченная в силу специфических исторических и политических условий часть белорусского нобилитета. В частности, Могилевский губернатор А. Дембовецкий писал, что «большая часть дворянства Могилевской губернии также является белорусами, однако католическое вероисповедание и польский язык, которые по политическим мотивам были усвоены дворянством во времена зависимости от Польши, стали причиной того, что дворян несправедливо называли поляками»⁶⁸.

Таким образом, потомственное дворянство Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. составляло значительную часть населения края и в процентном соотношении количественно превосходило высшее сословие Европейской России. Вместе с тем по своему составу оно было неоднородным и состояло из 6 разрядов. Уровень образования сословия был значительно выше других, кроме духовенства. Потомственное дворянство в Беларуси в основном разделялось на две составные части по своему вероисповеданию – католиков и православных, что не содействовало консолидации высшего сословия. Кроме этого, правительственные круги неправомерно отождествляли вероисповедание с национальной принадлежностью, что не соответствовало действительности. На территории белорусских губерний преобладало белорусское дворянство, хотя значительную долю составляло польское и русское.

В.В. Зинченко

ИДЕОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО КАК ДЕСТРУКТИВ УСТОЙЧИВОГО ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Человечество и человек развивают свою психику в течение многих веков. И этот процесс продолжается, оставаясь, однако, неоднородным как на уровне отдельных этносов, наций, так и на уровне отдельных людей. Этнос кроме общности происхождения, географического положения, единства языка и

---

⁶⁷ Подсчитано: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Вып. 4. Виленская губ. Тетрадь 3. СПб., 1904. С. 164–168; Вып. 5. Витебская губ. Тетрадь 3. СПб., 1903. С. 256–268; Вып. 11. Гродненская губ. СПб., 1904. С. 290, 292, 298, 300, 302, 304; Вып. 22. Минская губ. СПб., 1903. С. 244; Вып. 23. Могилевская губ. СПб., 1903. С. 250.

⁶⁸ Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях: В 3 кн. Кн. 1. Могилев на Днепре, 1882. С. 473.